

О ВОПРОСЕ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Екатерина КУРАПОВА,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In this article, a theoretical study of the institute newly discovered facts in criminal proceedings. We consider the legal nature of the circumstances that may affect the judgment that has gained legal force. It analyzes the legal literature on the study of the Institute of newly discovered circumstances. It is also, and innovation in the Criminal Procedure Code of Ukraine, which in the scientific community resulted in the formation position on the need of the theoretical division of the reasons for the review of cases through the institute of new circumstances on the "new" and "newly discovered" circumstances.

Key words: proceedings in view of newly-discovered circumstances, newly-discovered circumstances, forms of judicial review, criminal procedure, judicial review principles.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование института вновь открывшихся обстоятельств в уголовном процессе. Рассматривается правовая природа обстоятельств, которые могут повлиять на постановление судебного решения, которое набрало законную силу. Осуществляется анализ юридической литературы, посвященной исследованию института вновь открывшихся обстоятельств. Речь идет также и о нововведении в Уголовно- процессуальном кодексе Украины, которое в научной среде повлекло за собой формирование позиции о необходимости теоретического разделения поводов для пересмотра дел в рамках института вновь открывшихся обстоятельств на «новые» и «вновь открывшиеся» обстоятельства.

Ключевые слова: производство по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, вновь открывшиеся обстоятельства, формы пересмотра судебного решения, уголовный процесс, основания для пересмотра судебных решений.

Постановка проблемы. Производство по уголовному делу должно завершаться вступлением вынесенного судебного постановления в законную силу, так как, в соответствии с принципом "ne (non) bis in idem" (лат. «не дважды за одно и то же»), воплощенным в международно-правовых нормах и национальном законодательстве, запрещается предание лица, которое уже было осуждено или оправдано в связи с определенным преступлением, вновь тому же суду или другому суду за это же преступление. Однако специфика познания в ходе уголовно- процессуальной деятельности определяет необходимость закрепления изъятий из данного общего правила, допускающих возможность продолжения процесса при наличии строго определенных законом оснований.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием достаточного количества научных исследований, которые давали бы возмож-

ность составить целостную картину об институте вновь открывшихся обстоятельств, взирая на принятие в 2012 году нового Уголовно- процессуального кодекса Украины и внесенные в него новшества.

В науке уголовного процесса вопрос пересмотра судебных решений стал предметом научного поиска процессуалистов бывшей Российской империи И.Я. Фойницкого, В.П. Случевского, С.И. Викторского. В дальнейшем, во времена бывшего СССР отдельным проблемам пересмотра судебных решений уделялось внимание в исследованиях Л.А. Богословской, Т.В. Варфоломеевой, И.В. Вернидубова, М.М. Гродзинского, Ю.М. Грошевого, Е.Г. Коваленко, А.С. Кашки, О.Ю. Костюченко, П.А. Лупинской, В.Т. Малайренко, Е.Г. Мартинчика, В.И. Маринина, А.Г. Михайленко, И.Б. Михайловской, М.М. Михеенка, А.Б. Мизулиной, В.В. Молдована, Я.А. Мотовиловкера, Н.Г. Муратовой, Г.М. Омеляненко,

10. Kaya I. Equitable Utilization: The Law of Non-Navigational Uses of International Watercourses / I. Kaya // Ashgate 2003. – 234 p.

11. Мельник О. Міжнародно-правове регулювання несудноплавного використання транскордонних водних ресурсів: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.11 «Міжнародне право» / О. Мельник; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2010. – 18 с.

12. Eckstein G. Development of international water law and the UN Watercourse Convention / G. Eckstein // Hydropolitics in the Developing World: A Southern African Perspective. – African Water Issues Research Unit (AWIRU). – 2002. – Pp. 81–96.

13. McIntyre O. Reconciling the Interests of Upstream and Downstream Riparian States in Cooperation for Ecological Protection of Transboundary Basins: The Potential Role of "Benefit-Sharing" in the Ecological Protection of Shared Water Resources / O. McIntyre // University College Cork, National University of Ireland. – 25 p.

14. Танзи А. Международное право и трансграничные водные ресурсы. Рамки для совместного оптимального использования / А. Танзи // ЭЖ ООН. – 2011. – 23 с.

15. Salman S. The United Nations Watercourses Convention Ten Years Later: Why Has its Entry into Force Proven Difficult? / S. Salman // Water International. – Vol. 32 – №1. – 2007. – Pp. 1–15.

16. Cafilisch L. Regulation of the uses of international watercourses / L. Cafilisch // S. Salman, L. Boisson de Chazournes (Eds.), International Watercourses – Enhancing Cooperation and Managing Conflict. – World Bank Technical Paper. – № 414. – 1998. – Pp. 3–16.

17. Salman S. The Helsinki Rules, the UN Watercourses Convention and the Berlin Rules: Perspectives on International Water Law / S. Salman // Water Resources Development. – Vol. 23. – № 4. – 2007. – Pp. 625–640.

19. Rieu-Clarke A., Loures F. Still Not in Force: Should States Support the 1997 UN Watercourses Convention? / A. Rieu-Clarke, F. Loures // Review of European Community & International Environmental Law. – Vol. 18. – № 2. – 2009. – Pp. 185–197.

И.Д. Перлова, П.П. Пилипчук, В.А. Познанского, В.Д. Потапова, А.Л. Ривлина, М.С. Строговича, Н.П. Сизой, М.И. Серого, В.Д. Финька, В.П. Шибика и др. Однако собственно институту пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам посвящено не так много исследований. К ним следует отнести научные работы Г.С. Анашкина, В.Е. Баскаковой, В.С. Балакшина, В.М. Беднарской, М.К. Белобабченко, Л.Ш. Берсугуровой, В.Н. Блинова, Г.Н. Бобечка, М.П. Ведищева, Н.А. Громова, В.В. Дорошкова, А.Д. Зумакулова, В.С. Поника, А.А. Собенина, А.Ю. Татарова, Б.С. Тетерина, Я.Е. Филева и др.

Целью и задачей статьи является обоснование необходимости разграничения новых и вновь открывшихся обстоятельств в институте пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Изложение основного материала исследования. С принятием в 2012 году нового Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) институт пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам видоизменил свою процессуальную форму. Такое, на первый взгляд, незначительное изменение – введение не существующего ранее основания для пересмотра решений – влечет за собой необходимость переоценки правовой природы данного института.

Ст. 459 УПК Украины изложена в следующей редакции:

1. Судебные решения, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Вновь открывшимися обстоятельствами признаются:

1) искусственное создание или подделка доказательств, неправильность перевода заключения и пояснения эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, на которых основывается приговор;

2) злоупотребления следователя, прокурора, следственного судьи или суда в ходе уголовного производства;

3) отмена судебного решения, которое стало основанием для вынесения приговора или вынесения постановления, которое следует пересмотреть;

4) признание Конституционным Судом Украины неконституционности закона, иного правового акта или их отдельного положения, примененного судом;

5) иные обстоятельства, которые не были известны суду на момент судебного разбирательства при принятии судебного решения и которые сами по себе или вместе с ранее выявленными обстоятельствами доказывают неправильность приговора или постановления, которое следует пересмотреть.

3. Обстоятельства, предусмотренные п. 2 и п. 3 ч. 2 настоящей статьи, должны быть установлены приговором суда, вступившим в законную силу, а при невозможности вынесения приговора – подтверждены материалами расследования.

4. Пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам в случае принятия новых законов, других нормативно-правовых актов, которыми отменены законы и другие нормативно-правовые акты, действовавшие на момент осуществления производства, не допускается [1].

В исторической ретроспективе развития института производства «возобновления уголовных дел» было позаимствовано из законодательства Германии и Австрии. В дальнейшем происходило адаптационное развитие института, который все больше приспособлялся к реалиям, актуальным на момент его применения. При этом сохранялось понимание его чрезвычайности и резервного значения.

В своих исследованиях И.Я. Фойницкий писал: «После вступления приговора в законную силу могут обнаруживаться новые обстоятельства, которые, будь они известны суду, рассматривающему дело, вызвали бы с его стороны иной приговор. Очевидность ошибочности постановленного приговора может быть настолько велика, что дальнейшее приведение его в исполнение было бы явной несправедливостью, и то зло, которое уже понесено вследствие его, должно быть искуплено государством». При этом исследователь понимал проблему исключительности этой стадии. Он указывал: «Трудность практического разрешения этого вопроса лежит в наличности приговора, вошедшего в законную силу и создающего сильное предложение в пользу

справедливости его; недостаточно сомнений в его справедливости, нужна полная уверенность в противном, для того чтобы посягнуть на него. Поэтому производство направленное к колебанию силы вошедших в законную силу приговоров и носящее название возобновления уголовных дел, представляет собой исключительный способ пересмотра, допускаемый со значительными ограничениями» [2, с. 232].

Позже В.Е. Баскакова пришла к выводу, что этот вид производства имеет резервное значение и используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты [3, с. 183].

Таким образом, учитывая характерные для этой стадии исключительность и резервное значение, она представляет собой одну из важных гарантий справедливого отправления правосудия и соблюдения законности в судопроизводстве.

Перечень вновь открывшихся обстоятельств, который определен в ч. 2 ст. 459 УПК Украины, дает возможность прийти к выводу, что вновь открывшиеся обстоятельства – это фактические данные или факты, которые существовали на момент постановления судебного решения, но не были, в силу тех или иных обстоятельств, известны суду.

В ч. 3 ст. 459 УПК Украины законодатель предусматривает обязанность установить наличие фактов, которые предусмотрены п. 2 и п. 3 только с помощью преюдиции, то есть они должны быть установлены исключительно приговором суда.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает нововведение законодателя в перечне вновь открывшихся обстоятельств, а именно: предусмотренное п. 4 ч. 2 ст. 459 УПК Украины признание Конституционным Судом Украины неконституционности закона, иного правового акта или их отдельного положения, примененного судом.

Таким образом, законодатель вводит в правовое поле уголовного производства Украины обстоятельство, которое не существовало на момент принятия решения судом, никоим образом не зависело от воли суда и не могло быть им прогнозировано.

Учитывая то, что одной из основных функций института пересмо-

тра решений по вновь открывшимся обстоятельствам является наличие объективной возможности исправления допущенной судом ошибки для обеспечения общеправовых принципов защиты интересов граждан и их баланса с интересами государства, то введение такого основания свидетельствует об увеличении количества сфер возможных ошибок. При этом данное основание не свидетельствует о том, что суд, принимая решение, допустил ошибку и судебное решение на момент его принятия было незаконным, необоснованным или немотивированным. Оно свидетельствует об изменениях в законодательстве с точки зрения его конституционности, которые повлекли незаконность принятого судом решения вследствие этих изменений.

Можно прийти к выводу, что такое основание, как признание Конституционным Судом Украины неконституционности закона, иного правового акта или их отдельного положения, примененного судом по своей сути, является не вновь открывшимся, а новым основанием для пересмотра судебного решения.

Такой подход к обозначению оснований для пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам законодательно закреплен, например, в уголовном процессе Российской Федерации. Так, п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ установлено следующее: «Новые обстоятельства – обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния» [4, с. 195].

В науке уголовного процесса Украины на данный момент существует мнение о сходстве основания для пересмотра судебного решения, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 459 УПК Украины (установление Конституционным Судом Украины неконституционности закона) с установлением Европейским судом по правам человека или Комитетом по правам человека ООН нарушений Конвенции, что является основанием для пересмотра судебного решения Верховным Судом Украины [5, с. 195].

Н.Р. Бобечко высказывает мнение о необходимости внесения изменений в УПК Украины в этой части и переименования

гл. 34 УПК Украины в «Производства по вновь открывшимся и вновь явленным обстоятельствам». В своей работе ученый формирует классификацию и создает понятийный аппарат. Так, он предлагает ввести не только «новоявленные обстоятельства», которые, по сути, отождествляет с понятием «новые обстоятельства», которое разрабатывалось в теории уголовного процесса РФ, но и говорит об «обновленных обстоятельствах». В качестве примера такого основания для пересмотра судебных решений автор указывает выведенные вне гл. 34 УПК Украины, предусмотренные другими главами УПК Украины случаи, когда судья меняет свое решение, а именно:

1) в соответствии с ч. 3 ст. 147 УПК Украины, следственный судья или суд отменяет определение о наложении на гражданина денежного взыскания, если будет установлено, что взыскание наложено безосновательно;

2) в соответствии с ч. 3 ст. 476 УПК Украины, суд своим определением отменяет приговор, которым утверждено соглашение, если лицо, обратившееся с ходатайством, докажет, что осужденный не исполнил условия соглашения [6, с. 195].

Выводы. Таким образом, ведущиеся научные исследования института пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам двигаются в направлении разграничения оснований для пересмотра, формирования новых классификаций, пониманий и подходов.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України. – Харків: вид-во «Право», 2017. – 386 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1, Т. 2 / И.Я. Фойницкий ; Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.
3. Баскакова В.Е. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств: вопросы теории и практики : авторефер. дис. ... канд. юр. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» // В.Е. Баскакова. – Екатеринбург, 2009. – 243 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2013. – 239 с.

5. Бобечко Н.Р. Сущность, задачи, значение и процессуальные особенности производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств по УПК Украины / Н.Р. Бобечко // Юридический научный электронный журнал. – 2015. – № 1. – С. 196–200.